

Николай Шамрин

Дневник миротворца

сборник рассказов

16+

Николай Шамрин

Дневник миротворца. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67462956

SelfPub; 2022

Аннотация

Дневник миротворца – это рассказы из жизни. Рассказы о сложных межнациональных отношениях и судьбах людей. Здесь нет выдуманных сюжетов. Изменены лишь имена персонажей.

Николай Шамрин

Дневник миротворца.

Рассказы

Миссия выполнима

Генерал резко оборвал командира батальона на полуслове. Капитан стоял перед ним, смущённо переминаясь с ноги на ногу. Высокий, крепкий парень с мягкими чертами лица.

– Чего молчишь? Отвечай на поставленный вопрос. Или я неясно выразился? Так, когда ты наведёшь порядок в зоне ответственности батальона?

Комбат вдруг почувствовал, как где-то около сердца нарастает раздражение. Оно было похоже на шаровую молнию, которую он единственный раз видел в детстве. Яркое, пульсирующее, растущее, готовое вот-вот взорваться. Сдержав себя, капитан попытался вразумить начальство. Ещё бы, спорить с начальником штаба группы миротворческих сил, себе дороже. Неизвестно, каким боком выйдет этот спор.

– Товарищ генерал-майор. Вы же знаете, что батальон только позавчера разгрузился и прибыл в район. Вчера мы выставляли посты в ранее назначенные пункты...

Генерал с негодованием прервал офицера:

– Ты мне брось умными словесами мозги пудрить! Я, в отличие от тебя не только училище закончил. Ещё и в двух

академиях поучиться успел. Так что словоблудием меня не проймёшь. Ладно, сроку тебе даю четверо суток. Ровно! Не справишься, поставлю вопрос перед Командующим о твоём соответствии должности. Усёк? И ещё... с прибытием тебя, капитан! В зону грузино-абхазского конфликта.

Устроившись в служебном уазике, генерал против воли подумал: «И чего это я на беднягу наехал? Тут в обстановку вращаться, и месяца маловато будет. Да что там месяц? С развала Союза бардак демократии начался, а абхазы с грузинами и при Советской власти между собой не шибко ладили. Ничего... Не зря говорят: «На то и щука, чтобы карась не дремал». Ладно, проехали. Разберётся. По виду вроде толковый парень».

Командир батальона оглядел офицеров, те молча ждали его слов. Постаравшись придать лицу спокойное выражение, капитан неторопливо начал:

– Уж и не знаю, что было нужно генералу. Я-то думал, что он приехал знакомиться и посмотреть, как мы обустроились. Но ошибся...

В штабе снова воцарилась тишина. Первым не выдержал начальник штаба:

– Не тяни, командир. В чём ты ошибся-то?

Комбат, пропустив вопрос мимо ушей, проговорил как бы про себя:

– Я думал, что бардак только в нашей дивизии, на Урале, а оказывается...

Начальник штаба резко прервал бормотание сослуживца:

– Вадим, ты меня извини, но давай, по существу. Мне ещё два блокпоста выставлять.

Командир словно пришёл в себя:

– Короче, начальству наплевать, что мы только встали. Генерал требует действий. Дал четыре дня на наведения порядка в нашей зоне.

Комната наполнилась шумом голосов офицеров, обсуждавших известие. Наконец, все успокоились и одновременно посмотрели на начальника штаба, мол, давай доводи дело до конца. Тот не удержался от бессмысленной реплики:

– Грузины с абхазами уже больше двух лет не могут договориться между собой. Всё воюют. А мы, должны за четыре дня здесь порядок навести? Хорошо ещё, что только за Гальский район отвечаем, а не за всю Абхазию с Грузией в придачу.

Комбат неожиданно улыбнулся:

– Знаешь, я попервоначалу, тоже подумал, что у генерала башню оторвало. А сейчас догнал, что от нас требуется себя показать, мол, встали войска российские в районе и теперь здесь порядок будет. – Ещё раз оглядев офицеров, капитан продолжил неторопливые рассуждения. – Генерал говорил, что местные грузины, те, которые остались в Гальском районе на свой страх и риск, жалуются на местную милицию, мол, открытыми грабежами занимаются сотрудники. Здешние власти говорят, что это промышляют люди некоего

Дато, командира грузинского военного формирования. Десять, специально надевают абхазскую форму и спецом совершают налёты на грузин, чтобы подогреть обстановку. Думаю, что оба варианта имеют право на достоверность. Надо бы разобраться в этом вопросе. Тогда и командование наше успокоится, и «шалуны» будут вынуждены отказаться от своих проказ. Какие будут предложения?

Присутствующие снова посмотрели на начальника штаба батальона. Капитан, в отличие от них, успел повоевать в Приднестровье и, несмотря на отсутствие наград, пользовался незыблемым авторитетом в подразделении. Офицер среагировал немедленно. А как же иначе? Готовить предложения его епархия и прерогатива:

– Был такой случай у нас в Дубоссарах. Один к одному. Нацки молдавские пришили на камуфляж пемезровские шевроны и по ночам переправлялись на окраины города, – энергично тряхнув головой, словно отгоняя тяжёлые воспоминания, начштаба продолжил, – только они не грабили, вернее, не только грабили, но и целые семьи вырезали. Для показухи, мол, смотрите, что самозванная власть творит. Убивали преимущественно молдаван, чтобы эффекту побольше было...

На минуту в штабе снова повисла тишина. Комбат, кашлянув для приличия, решил поторопить подчинённого:

– Ну и что в результате?

– Я тогда разведзводом командовал. Днём определили

места возможных переправ. Это было легко. Рекогносцировку проводили скрытно, под видом работяг. Знали, что с той стороны ведётся постоянное наблюдение. Уточнили даты совершённых набегов и прикинули возможное время повторных акций. Выставились, и той же ночью, часа в три, всех тёпленскими и взяли. Властям передали и всё. Все дела.

Один из ротных не удержался:

– И что с диверсантами дальше было?

Комбат резко оборвал любопытного:

– Вопрос не по существу! Дело прошлое. А предложение ценное. Я думаю, что нам следует использовать твой опыт. Одна беда, бойцы разведвзвода сплошной молодняк, – взглянув на присутствующего разведчика, усмехнулся, – ты уж прости, лейтенант, но и ты ненамного старше своих разведчиков.

Лейтенант, невысокий крепыш с широкими плечами и ангельским лицом, с возмущением вскочил со стула:

– Возраст значения не имеет! А опыт, дело наживное...

– Сядь! Садись, тебе говорят! – комбат смотрел на разгневанного парня с нескрываемой симпатией. Так смотрят на расшалившихся, но любимых младших братьев. – Хватит мне тут лезгинить!

Разведчик опустил на стул и с вызовом огляделся по сторонам, мол, кто ещё попробует пройти на счёт возраста?

Начальник штаба отложил планшет в сторону и успокоил

командира:

– Не переживай. Вспомню я молодость и сам всё органирую и проведу. Будь спокоен, Вадим, справимся. Часа через два и начнём. Пусть только «мои» блокпосты не забудут проверить.

Начальник штаба скептически осмотрел строй. Перед ним стояли сержанты и солдаты срочной службы, которых никак нельзя было назвать разведчиками в настоящем смысле этого понятия. «Тоже мне, «старослужащие», – думал капитан, стараясь сдерживать эмоции, – молоко на губах не обсохло, а уже наверняка в деды себя записали. Ладно, будем натаскивать по ходу дела». Остановившись напротив сержанта, спросил не по-уставному:

– Откуда будешь, парень?

Сержант, итак, стоявший по стойке «смирно», вытянулся ещё больше и бодро ответил:

– Старший сержант Гончаров. Из Нижнего Тагила я.

Капитан, кивнул, мол, всё понятно, и продолжил снисходительным тоном:

– На улице драться приходилось?

На мгновенье офицеру показалось, что глаза паренька вспыхнули азартом отпетого уголовника. Сержант улыбнулся краешком губ:

– Я с Дзержинки. Слыхали, товарищ капитан? Там без припаса и днём ходить нельзя, а танцы, они вечером...

Начальник штаба перебил срочника:

– Без какого «припаса»? Или я не так понял?

Взгляд сержанта потерял наговатую искру:

– Извините, товарищ капитан. Думал вы в теме. «Припас» – это кастет.

Из-за спины раздался голос взводного:

– Это мой «замок». Извините товарищ капитан, замком взвода. Добровольно в командировку напросился.

Начальник, всё ещё находясь под впечатлением перевоплощений сержанта, спросил, не поворачивая головы:

– И много у тебя таких «нижнетагильцев»?

– Нет. Трое. Четверо сысертских, остальные так, с бору по сосенке.

Капитан ещё раз заглянул в глаза сержанта и подвёл итог короткому строевому смотру:

– Пойдём, лейтенант, пообщаемся. Пускай бойцы не расходятся, перекурят на месте. Мы ненадолго отойдём.

Остановившись в десятке шагов от разведвзвода, начальник штаба спросил лейтенанта:

– Ты сам во взвод «таких» бойцов подбирал?

Тот смущённо ответил:

– Мой отец в Афгане разведбатом командовал. Рассказывал, что в разведчики надо не отличников брать, а тех, кто от кулака не жмурится...

Капитан перебил подчинённого:

– Это как?

– Батя говорил, что в поиске часто в рукопашную сходятся. Мол, покуда отличник в себя приходить будет, нормальный пацан уже ответку пришлёт. Тут счёт на секунды идёт. А эти ребята вполне нормальные, служат на совесть. Не без косяков, конечно... А что? Что-то не так?

Начальник штаба с одобрением взглянул на разволновавшегося взводного:

– Династия разведчиков? Похвально. Батя твой всё правильно советовал. Это даже хорошо, что твои пацаны такие борзые. Главное, чтобы в поиске борзыми оставались и штаны не промочили. – Увидев, что подчинённый собирается возразить, махнул рукой. – Помолчи. На гражданке они все храбрые, особенно когда кодлой на одного. А здесь, лейтенант, война. Хотя и тихая, ползучая. И если мы подумаем, что с нами ничего плохого случится не может, то мы уже заранее проиграли. И это не ради красного... Ну, сам знаешь. А теперь, слушай меня внимательно, лейтенант. Поставь сержанту задачу на подготовку людей к поиску. Пусть возьмут массеть и нарежут себе накидки, типа пончо, с дыркой для головы. Каски брать не надо, в плавнях только мешать будут. Никаких вещмешков, сигарет, спичек и жратвы. Чтобы проверил каждого. Налегке пойдём. Как будут готовы, пусть отдыхают, неизвестно, сколько нам в засаде сидеть придётся. А мы с тобой, через полчаса на рекогносцировку выдвинемся, на батальонной хлебозовке. Чего смеёшься? Она за два дня уже местным примелькалась, подозрений не вызовет. Там, в

метрах трёхстах от моста, поворот есть не просматриваемый. Вот на этом-то повороте мы с тобой и десантируемся. Сейчас переодеваемся и через полчаса встречаемся у фургона. Всё ясно?

Уже заходя в штабную комнату, капитан снова подумал. «Правильный батя у летёхи. Глядишь, и из парня толк выйдет».

– Смотри внимательно, – начштаба подтолкнул разведчика локтем, – видишь? Коровы вплавь через речной рукав до острова плывут. Чудно. В России я такого не видал.

Лейтенант удивился, но всё же перевёл бинокль на плывущее стадо. «С похмела, что ли, начальник? – взводный и не думал скрывать улыбки, – плывут себе и плывут. Издали на крокодилов похожи». Опустив оптику, спросил:

– И что? Коровы, как коровы... Просто «плавающего» подвида.

– Шуткуешь? Ну-ну. Смотри, Ингури, даже на равнине сильное течение имеет, а этот остров как пункт отдыха. Чтобы дыхание перевести. Коровы до острова доплывут и пасть там будут. А люди отдохнут, осмотрятся и на этот берег с новыми силами, чёрные дела творить. Это если диверсанты с грузинской стороны приходят.

– А если это не они? Получится, что мы зря в засаде ночь просидим?

Капитан отмахнулся от наседавшей мошкары:

– В поиске ничего зря не бывает. Нам ещё придётся не одну ночь здесь провести, чтобы убедиться, что бандиты не грузинской нации. Откуда нам знать, может у них сегодня отдых по расписанию? Здесь горячку пороть нельзя. Дело-то, политикой отдаёт. А политика, слышал небось? Дело грязное. Если накосячим, вонь с обеих сторон такая поднимется, что ни один противогаз не поможет.

Взводный с уважением взглянул на начальника:

– Товарищ капитан! Получается, что вы сейчас место переправы вычислили?

– Не «я», а «мы». Вычислили. Но только предполагаемый участок. Если всё правильно, то диверсанты-разбойники здесь переправляются. На островке у них наверняка схрон есть, для оружия, например, и для формы с абхазским «акцентом».

Лейтенант почувствовал прилив душевных сил. Его прямо распирало от внезапных инициатив. Стараясь придать голосу равнодушие и рассудительность, взводный решил высказать своё мнение:

– Товарищ капитан! Вот вы говорили, что пока неясно, чьи люди пошаливают в селах поймы. Может тогда будет целесообразней разделить взвод на две группы и одновременно проверить оба варианта?

Начштаба уложил оптику в футляр:

– Забудь. Пока твои, вернее, наши, бойцы опыта не наберутся, ничего «разделять» мы не будем. Им ещё учиться и

учиться надо. Да и нам с тобою, тоже... А сейчас смотри и запоминай задачу. Я присмотрел всего два возможных выхода на берег. Один, гляди, справа от нас метров в трёхстах, там, где камыш примят. Другой, чутка левее, у ручейка. Будем работать двумя группами, я обоснуюсь у ручья, а ты, со своим замком, у камышей. Подробнее дома всё обсудим. Якши?

Взводный кивнул и бросив прощальный взгляд на противоположный берег, вдруг схватил капитана за локоть:

– Смотрите! Там, в кустах, блик сейчас мелькнул. Как зеркало.

Начштаба прижал голову лейтенанта к земле и сам отодвинулся за пенёк, торчащий среди травы:

– Молодец! Видимо это «наши» ребятки решили разведку наблюдением провести. Скорее всего нам сегодня ночью скучать не придётся. Всё! На этом пора заканчивать нашу рекогносцировку. Пошли. Ещё на ужин успеем.

Комбат зашёл в курилку и присел рядом с начальником штаба:

– Ну, как ты думаешь, реализация будет сегодня? Сам понимаешь, если всё сложится, то генерал успокоится и больше не будет доставать. Что скажешь, Серёга?

Капитан затушил сигарету:

– Тут, Вадим, надо о другом говорить. Если мы, пусть не сегодня и не завтра, но возьмём бандюков, то местные нас зауважают. Поверь, доверие населения гораздо важнее гене-

ральского спокойствия. Хотя, и оно нам не помешает. Нам ещё обживаться и обустраиваться надо. Да и бойцов обучать действиям в местных условиях.

Комбат согласно кивнул:

– Твоя правда. Только для того, чтобы всё сделать основательно, нам покой нужен, без начальственной «помощи» в виде выволочек и головомоек. Так, что? Как сегодня карта ляжет?

– Не знаю... Есть предпосылки, но не на все сто. Пойдём. Мне ещё группам задачу надо разжевать.

Лейтенант искоса взглянул на лежащего рядом зама:

– Ты чего это капитану про кастет втирал?

Тот обижено ухмыльнулся:

– А зачем он меня, как сынка допрашивал? Подумаешь, Приднестровье! У меня сосед, между прочим, из Афгана весь израненный приехал. С орденом и медалью «За отвагу». Дед говорил, что эта медаль за личную храбрость вручалась. Ну, типа «География» до революции. А дед у меня полвойны прошёл, знает, что говорит.

Взводный резонно парировал:

– Так то, дед с соседом. А ты здесь при чём?

Сержант помолчал, но потом нехотя согласился:

– Ну да. Не при делах, – взглянув на противоположный берег, он вдруг напрягся всем телом, – смотрите, товарищ лейтенант. Кажись на том бережку шевеление какое-то...

Сколько не вглядывался командир в темную полосу суши, но так и не увидел движения. С укоризной взглянув на сержанта, буркнул под нос:

– Что, Гончар, у страха глаза с полтинник?

Парень горячо зашептал:

– Говорю же, движение там. Не ветер. Нету ветра. Это люди, точно!

Лейтенант, поддавшись напору заместителя, нажал тангенту и передал сигнал начальнику штаба. Ответ последовал незамедлительно:

– Понял, вижу. До связи.

«Ну и взгреет меня начальник, если впустую сболтнул, – с тоской думал взводный, стараясь даже в темноте сохранить спокойное выражение лица, – не зря капитан сто раз напоминал про дисциплину радиообмена».

Тяжкие раздумья командира прервал полушёпот взволнованного замка:

– Товарищ лейтенант! Они в воду входят...

Лейтенант, почувствовав дрожь во всём теле, уже было поднёс бинокль к глазам, но в этот момент радиостанция заговорила голосом капитана:

– Внимание! Всем «101»!

Взводный прошептал на ухо сержанту:

– Давай Гончар, потихоньку проверь народ. Вдруг кто закемарил. Кэп объявил готовность номер один.

Парень уже начал движение, но не смог удержаться от ре-

плики:

– Значит мы с капитаном всё-таки правы? Бандюки на том берегу?

– Иди давай...

Капитан оглянулся на разведчиков:

– Пошли, потихоньку, ребятки. Оружие без команды не применять. Мертвяки нам не нужны. Вяжем всех и делу конец. Всё ясно?

Кто-то из солдат ответил за всех:

– Поползли. Чего уж тут не понятного.

Люди подплывали к берегу толкая перед собой плот, на котором лежали небольшие тюки со снаряжением и одеждой. На этот раз перед группой стояла задача не просто «пошуметь», но пошуметь, переодевшись в форму российских миротворцев. Дато, командир военизированного крыла одной из многочисленных националистических партий, так объяснил суть акции своим бойцам: «Люди на том берегу должны понять, что русские пришли помогать абхазам полностью уничтожить грузин, проживающих в Гальском районе. Или заставить их покинуть родной кров навсегда. Бежать, оставив имущество и скот оккупантам и мятежникам. Поэтому половина группы будет работать в абхазской форме, а половина в русской. Говорить только на русском языке. Списки с адресами семей, попавшими под акцию, получите у начальника штаба. Действовать надо быстро и жёстко. Опасаться нам нечего, русский батальон занят обустройством и выстав-

лением постов, и обстановкой не владеет. Предлагаю назвать предстоящую акцию «Маскарад». Ступайте и помните, Бог на нашей стороне!»

Боевики не сомневались в успехе операции и, подогреты хорошей дозой «дури», даже не задумывались о соблюдении правил маскировки. Разведчики действовали быстро и решительно. Они взяли диверсантов в тот момент, когда те, пошатываясь от приступов наркотического смеха, пытались переодеться в «маскарадную» форму.

Генерал принял комбата в штабе группы, расположенном в здании бывшего санатория МО СССР, прямо на берегу моря. Мельком взглянув на капитана, подбородком указал на стул, присаживайся, мол, чего стоишь? Помолчав с минуту, приступил к делу:

– Командующему сегодня утром звонили с грузинской стороны, сказали, что твои разведчики незаконно задержали граждан независимой Грузии, которые переправились чтобы навестить родственников. Ещё сообщили, что твои люди грозили невинным людям расстрелом и пытками выбивали из них признательные показания. Что скажешь, комбат?

Капитану вдруг очень захотелось заматериться. Причём в полный голос. Нет. Не обматерить начальника штаба, а просто отвести душу. Сдержав порыв, он ровным голосом ответил:

– Товарищ генерал, я всё понимаю. Политика там, и про-

чие тонкости... Нам просто повезло, разведчики вышли в учебный поиск для изучения местности и случайно наткнулись на группу обдолбанных и вооружённых мужчин, которые, вероятно, после купания, переодевались в форму военнослужащих миротворческих сил России. Поэтому, я считаю, что у командира разведвзвода были все основания для задержания этих граждан. Для выяснения обстоятельств. В настоящее время задержанные содержатся в приемлемых условиях, во временно оборудованной гауптвахте и, более того, они дали письменные показания, что физическое насилие к ним не применялось. У меня всё.

Генерал одобрительно посмотрел на комбата:

– Это ты сам придумал, или кто-то присоветовал?

– Вы о чём, товарищ генерал?

– Ладно, проехали. Одно скажу, молодцы твои парни. И ещё, – генерал поднялся с места и встал напротив комбата, – сюда, в Сухуми, эту кофду везти нельзя. До суда не доживут бандюки, порвут их абхазы. В клочья порвут. Передашь их представителям зугдидской полиции. Я договорюсь, а арсенал ихний, сюда привезёшь. Серьёзный арсенал-то?

Капитан кивнул с готовностью:

– Вполне приличный. Даже пару «мух» с собой прихватили. Я же говорю, что под наркотой они все были.

Генерал вернулся на место:

– Ладно, не переживай. Теперь пять раз подумают, прежде чем на новую аферу решаться. Езжай в своё хозяйство. Обу-

страивайся. Спасибо пацанам передай. Молодцы. Всё как надо сделали.

Ошибка сапёра

Туман не торопился оставлять ущелье. Цепляясь за кроны пихтовых деревьев, спускающихся со склонов, он стелился над долиной горной реки, размывая очертания предметов, и от этого пейзаж казался нереально-сказочным. Ротный протёр ладонью усталое лицо и осмотрелся вокруг. Тишину и девственный покой природы беззастенчиво нарушал рокот трёх боевых машин и гарь отработанной соляры. Сидящий рядом на броне командир сапёрного взвода сложил карту и с явным удовольствием заметил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.